

Сулан сопровождала старейшину Хэ и старую леди Хэ на завтрак и не смогла удержаться от восклицания:

— Не ожидала, что Жуйцин обладает таким хорошим кулинарным мастерством. Я ела завтрак, приготовленный отставным шеф-поваром Джин Фулу. Я думала, что это будет единственный раз на всю оставшуюся жизнь, когда я попробовала такую вкусную еду. Я не ожидала, что Жуйцин приготовит завтрак, и вкус не будет уступать блюдам приготовленным шеф-поваром.

Старая леди Хэ съела сладкие, но не жирные закуски и кивнула:

— У моего внука хороший вкус, и мы можем последовать его благословию. Я думаю, что цвет лица Лиюаня намного лучше, чем когда он только что проснулся. Мастер Линхай достоин быть выдающимся монахом, и он может рассчитать, что Жуйцин - благословляющая звезда Лиюаня. Мой дух также значительно улучшился в эти дни. Через два дня ты пойдешь со мной в храм, чтобы помолиться.

— Хорошо, я также положу несколько ароматических палочек и положу немного денег на кунжутное масло, — Сулан кивнула и согласилась.

После того, как все трое закончили есть, помощник убрал со стола, и старейшина Хэ встал, готовый отправиться на прогулку.

— Мадам, миссис Вэнь здесь, — вошел дворецкий и сказал Сулан.

Сулан на мгновение растерялась:

— Что её привело к нам в дом?

Раньше они были хорошими друзьями и сестрами, но с Лиюань произошел несчастный случай. После того, как семья Вэнь пожалела о брачном контракте, их семья больше никогда не посещала их дом. И что же она теперь собирается делать?

— Проводи меня обратно в мою комнату, чтобы я могла отдохнуть, — холодно сказала старая леди Хэ помощнику.

Старая леди Хэ и раньше не очень любила семью Вэнь и считала, что они были очень лицемерными, но у невестки хорошие отношения с миссис Вэнь и ей нелегко показать свое лицо, и быть вежливой с ними. После того, как семья Вэнь пожалела и расторгла помолвку, она вовсе не хотела их видеть.

Она всем сердцем верила в слова мастера Линхая. Поэтому не обращала внимания своего сына и невестки на раскаивания о не состоявшемся брачном договоре. Тем более, что менее чем через месяц после несчастного случая с Лиюанем семья Вэнь предложила расторгнуть брачный контракт.

Они бы не стали просить своих детей сиюминутно пожениться, но, в зависимости от отношений между двумя семьями на протяжении стольких лет, разве стоит так спешить? Неужели нельзя подождать несколько месяцев, дожидаться, когда настроение семьи успокоится. Нужно ли спешить, чтобы посыпать горсть соли, когда кому-то больше всего больно?

— Гость есть гость, и между нашими двумя семьями нет глубокой ненависти, так что вы можете принять её, — сказал старейшина Хэ с пустым лицом и вышел на прогулку, заложив руки за спину.

— Хорошо, папа, — Сулан посмотрела, как старик уходит, прежде чем сказать дворецкому, — пожалуйста, впустите её.

.....

Тао Юань взял Хэ Лиюаня за руку и осторожно обработал раны на руке от разбитого зеркала.

— Я знаю, ты чувствуешь себя неловко. Тот, кто станет таким же как ты, не будет чувствовать себя хорошо. Но мучить себя – самый глупый способ выпустить пар. Если ты действительно чувствуешь, что не можешь сдержаться, просто ложись спать и изливай всё в своих снах. В снах ты можешь бить и пинать, делать все, что захочешь, главное, что это не нанесет тебе дополнительных травм.

— Сон? — Хэ Лиюань иронично скривил губы. — Глядя на это лицо, я боюсь, что не буду спокоен даже в своих снах. К счастью, тебе не снятся кошмары по ночам, когда ты сталкиваешься со мной.

Тао Юань взглянул на него, зная, что страдания, которые он испытывал в своем сердце, не могли быть перенесены обычными людьми. Если он не изменит свою личность, то рухнет.

— Если ты так будешь действовать, и, если кто-нибудь расскажет об этом бабушке, дедушке и родителям, насколько им будет горестно и печально?

— Не говори им, они не узнают, — Хэ Лиюань посмотрел на Тао Юаня. — Я не хочу, чтобы они волновались, не говори им.

— А как насчет зеркала в ванной?

— Ты сможешь мне сообщить охранникам. Пусть придут и тайно поменяют его.

Тао Юань немного подумал и сказал:

— Если ты справишься с болью в своем сердце, ты обязательно подавишь болезнь. Таким образом, хотя ноги временно не могут двигаться, руки все еще могут делать любые вещи. Хорошенько отдохни. Через несколько дней, я отправлю тебя на стрельбище и дам тебе возможность выплеснуть всю боль и горечь из своего сердца, как тебе такой вариант?

— С моим лицом не стоит выходить и пугать людей, — сказал Хэ Лиюань.

— Если ты наденешь маску, разве другие смогут его увидеть? Когда придет время, ты попросишь своих солдат позаботиться о тебе. Когда людей не будет, мы пойдем потихоньку. Совсем нетрудно, — предложил Тао Юань.

После того, как Тао Юань закончил говорить, он опустил голову, чтобы помочь ему справиться с травмой на руке. Хэ Лиюань посмотрел в его серьезные глаза и сосредоточенное лицо, и на его сердце внезапно стало не так неудобно, как раньше. С человеком, который заботится о нём и может разделить с ним заботы и горечь, ему не нужно страдать от боли в одиночку. Он не знает, является ли это скрытым благословением?

.....

Сулан встала, холодно и бесцеремонно сказала:

— Тебе не нужно беспокоиться о наших семейных делах. Лицо и тело нашего Лиюаня

разрушено, но в будущем мы сможем жить лучше, чем другие. У меня есть другие дела, которыми я должна быть занята, и у меня нет времени продолжать развлекать тебя. Пожалуйста, возвращайся.

Ли Юэ встала в смущении:

— Сулан, не пойми меня неправильно, я тоже беспокоюсь о Лиюане. Хотя дружба между нами длится уже столько лет, мы не можем быть родственниками, но можем ли мы все еще быть друзьями? Не вините нас. Кто не любит своих детей? На самом деле, мы тоже любим Лиюаня, но...

— Наша семья - Лиюань. Достаточно того, что наша собственная семья страдает, и тебе не нужны лишние страдания, — Сулан подняла руку. — Пожалуйста, если в будущем с тобой все будет в порядке, не возвращайся в наш дом. Я не хочу быть тебе другом...

Ли Юэ поджала губы. В течение стольких лет она знала, что за характер у Сулан. Обычно она спокойна, но как только разозлится, она никому не даст достойного лица.

— Тогда я пойду первой, ты успокойся, не принимай всё близко к сердцу. Я приду снова через некоторое время... и снова проведу тебя, — Ли Юэ повернулась и собралась уходить.

— Подожди! — Сулан взяла бумажный пакет со стола, бросила его обратно в её руки, — заведи эти лекарства обратно. Наша семья Хэ не испытывает недостатка в этих вещах.

— Таково намерение Вэнь Ханя. Лекарство, содержащееся в нем, особенно полезно для лечения шрамов, — Ли Юэ настояла. — Просто прими. Ты злишься на меня, но не стоит злиться на ребенка. Неужели, ты даже рассердишься на него?

— Я понимаю ваши намерения. Нам не нужны никакие лекарства. Ваша семья Вэнь может получить их, но и наша семья Хэ может иметь все нужные лекарства. Даже самые лучшие лекарства наша семья Хэ может заполучить. Мы будем использовать лучшее средство, если захотим его использовать. Да. Точно так же, как женитьба на жене, нет ничего необязательного, мы все равно можем помочь ему жениться на лучшей паре.

— Ты имеешь в виду ребенка того торговца? — спросила Ли Юэ с некоторым презрением в глазах. — Может ли он сравниться с Вэнь Ханем? Вэнь Хань, окончил военно-медицинскую школу, и работает в военном госпитале. Ребенок этого торговца, даже если проучится несколько лет, сможет ли он получить нужное образование? С каким талантом может родиться ребенок у торговца?

— Ты думаешь, сейчас феодальная династия? Торговцы ниже других? Кстати говоря, разве ваша родная девичья семья не является семьей торговцев? Я никогда раньше не видела никого, кто бы так смотрел на меня сверху вниз.

— Столько лет прошло! — Ли Юэ меньше всего нравится, когда люди говорят, про ее девичью семью. — Ты не знаешь, что с тех пор, как мой отец стал чиновником, семья моей матери больше не торгует!

— Хм! — Сулан холодно фыркнула. — Мне все равно, является ли твоя родная семья торговцами или нет. Нравится тебе это или нет, ко мне это не имеет никакого отношения. Наша невестка хорошая, и наша семья Хэ это знает, так что вам не нужно беспокоиться об этом. Личность Вэнь Ханя вашей семьи после женитьбы на семье Нин мне неизвестна, и я не уверена, сможете ли вы в будущем жить хорошей жизнью. Жизнь длинная, проживём, увидим.

— Хорошо, давай подождем и посмотрим. Посмотрим, как твоя семья Хэ сможет сравниться с Вэнь Ханем, у которого в будущем будет лучшая жизнь! — Ли Юэ в гневе отвернулась.

Она чувствовала, что если продолжит, то окончательно потеряет свое лицо. Сулан даже говорила о Вэнь Хане из её семьи. Какой бы плохой ни была их семья Вэнь, разве Вэнь Хань не лучше, чем ребенок того торговца? Кроме того, её Вэнь Хань – хороший выбор. Сколько людей хотели просить о браке с ним. Хэ Лиюань наполовину искалечен, его лицо и тело изуродовано. Какие хорошие дни у него будут в будущем?

Ли Юэ не хотела терять Сулан как свою подругу. В конце концов, семья Хэ очень могущественна. До тех пор, пока Хэ будет отцом ребенка их семьи Вэнь, другие не смогут поколебать статус семьи Хэ. Но она не была темпераментной личностью и Сулан легко могла подавить её. Сулан не дала ей хорошего лица, так что ей не оставалось ничего другого как цепляться за маленькие уловки и отвечать тем же.

Сулан раньше думала, что Ли Юэ просто любит выпендриваться, любит говорить о добре и зле других людей, но сердце у нее по-прежнему оставалось доброе. Поэтому она дружит с ней уже столько лет. Но ранее, когда она заговорила о расторжении брачного контракта, она продолжала говорить что-то, проклиная Лиюаня, и боялась, что Лиюань причинит боль Вэнь Ханю. Сулан чувствовала, словно её несколько раз ударили ножом в самое сердце, открывая кровавую рану в нём.

Даже если бы она не упомянула о расторжении брачного контракта между ними, будучи друзьями в течение стольких лет, Сулан была готова сама упомянуть об этом. Но нет такой матери, которая могла бы вынести проклятие в адрес своего собственного ребенка. В тот момент она находилась в ситуации, когда её ребенок мог умереть в любой момент. И то, что она только что сказала, было некрасиво.

Сулан также знала, что в военной зоне, где жили члены семьи, все ей завидовали. У нее был хороший сын с хорошей невесткой. Но сейчас, наверняка, многие люди тайком смотрят на них, и даже те, кто не смотрит, все равно сочувствуют ей и жалеют её. Однако она не нуждается ни в чьей жалости, она верит, что с ее сыном все будет хорошо.

Сулан успокоила свой гнев, а когда пришла в себя, повернулась и пошла в другое задание, чтобы повидаться с Хэ Лиюанем.

.....

Тао Юань только что вышел из ванной, когда Сулан постучала в дверь, чтобы войти.

— Мама, — Тао Юань и Хэ Лиюань поприветствовали ее.

Сулан улыбнулась Тао Юаню, затем села на край кровати, посмотрела на сына и спросила:

— Как ты себя чувствуешь сегодня? Есть где тебе неудобно или больно?

— Немного болезненно, но терпимо, — текущее физическое состояние Хэ Лиюаня все время болезненно, но иногда боль проходит. Он обладал сильной настойчивостью и мог вынести её. Если бы он не смог вынести эту боль, он бы превратился в обычного человека.

Поэтому, когда его отправили в военный госпиталь, врачи сказали его семье, что ему лучше временно находиться без сознания. В противном случае боль будет мучительной, и выздороветь будет еще труднее.

— Мама, — сказал Тао Юань Сулан, — зеркало в ванной нужно заменить.

Хэ Лиюань внезапно посмотрел на него.

— Поменять зеркало? А что, зеркало разбито? — подозрительно спросила Сулан.

Хэ Лиюань остановил его взглядом и велел молчать.

Тао Юань проигнорировал его взгляд и продолжил:

— Брат Лиюань тайком пошел в ванную и разбил зеркало кулаком.

— Ты что, встал?! Доктор сказал тебе, что ты не можешь пока встать самостоятельно?! — Сулан пристально посмотрела на него, и её глаза постепенно покраснели. — Ты, дитя! Почему ты такой непослушный?! Ты хочешь, чтобы я умерла от беспокойства?!

— Я... я не использовал силу своих ног. Я встал, собрав все силы в свои руки. — Хэ Лиюань быстро объяснил. Он больше всего боялся, что его мать заплачет. Каждый раз, когда его мать плакала, он хотел спрятаться, но теперь он не могу этого сделать.

— Разве тебе не нужно касаться руками земли? — Тао Юань сказал, — когда я зашел к тебе, твои ноги были на земле, и ты вернулся в инвалидное кресло.

— Почему ты такой непослушный?! — воскликнула Сулан, ударив его рукой по плечу.

— Я... — Хэ Лиюань не знал, что сказать. С силой его матери, ударить его было, все равно, что пощекотать. Теперь он беспокоился, что мама могла поранить руку.

Сулан знала, что он видит её лицо, и знала, что ему, должно быть, неловко. Она думала об обидных словах Ли Юэ, и не могла удержаться, чтобы не обнять его и не заплакать.

Хэ Лиюань посмотрел на Тао Юаня. Он не ожидал, что молодой человек подаст в суд матери. Ранее он сказал ему, что не хочет, чтобы его родители волновались.

Тао Юань смотрел на него прямым взглядом. В нём с уверенностью можно было прочитать: если не хочешь волновать и беспокоить своих родителей, не вздумай в будущем причинять себе боль.

Тао Юань знал, что ему больно, но он никогда не позволил бы ему причинить себе вред. Поэтому с этого момента ему стоит прекратить причинять себе вред. Кроме того, эта боль носит лишь временный характер. Будь то его лицо или ноги, он исцелит его полностью.

У него еще будет великое будущее в военной карьере. Отныне он должен позволить ему лелеять свое тело. Потому что отныне это больше не его личное тело, это их общая собственность.